

ФИЛОСОФИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПАРАДИГМЫ ДЕКОНСТРУКЦИИ И СИМУЛЯКРЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

The author of this article proceeds from the idea that philosophy initially searches for essential world's foundation and axiological conceptions of its arrangement. The Man, striving to understanding of his own life meaningful preferences, is a spiritual centre of all philosophical meditations. Philosophy appeals to reveal utter misconceptions of any claim to possess the ultimate truth.

The reformation of philosophical education shouldn't follow corporative bureaucracy tastes but the 'logic' of the history of Philosophy that has defined all the world view priorities of the philosophy mind. One should vary the structure of a course in Philosophy so that the practical works don't replicate the lectures but have problem- creative character.

Возникнув, как имманентная потребность человеческого ума в мировоззренческом обобщении различного рода «ментальных оптик» восприятия бытия, философия задала человечеству принципиально новые горизонты «присутствия в сущем»; оккупировала его пассионарной интенцией трансцендировать любую смысловую данность, к ее (возможным) Абсолютным изначальностям. **Философское сознание эксплицировало «идеальную ипостась Мира»** и сформулировало множество нетривиальных интеллектуальных проектов его бытийного обустройства. При этом духовным лейтмотивом многообразных практик философствования всегда оказывался человек, взыскующий понимания собственных смысложизненных оснований в многообразии поступков, надежд и личностных миссий.

Особенно остро и пронзительно вопрос о социокультурном предназначении философского знания был реактивирован в пафосе постмодернистских археологий наших мировоззренческих предпочтений. Категориальный словарь человеческого Разума и его рационалистические доминанты были подвергнуты систематической критике, в качестве самообольщений «воли к власти» со стороны «логоцентризма» европейской версии герменевтики бытия.

Чрезвычайно важную роль в постмодернистской стратегии мышления играют мыслеобразы «концептуальных персонажей» и «симулякра».

«Концептуальные персонажи» символизируют собой полифоническую многослойность «типов смысложизненных ориентаций» и коррелятивных им «техник и жанров» проговаривания «личностных философий жизненного мира». К числу знаковых концептуальных персонажей могут быть, например, отнесены архетипические фигуры Бога, Героя, Мудреца, Философа, Ученого, Художника, Праведника, Политика, Лидера, Путника. Всем им присущ жертвенный энтузиазм к «творческому усилию» по преобразованию и преображению налично данного; «порож-

дающая грамматика» ответственных инноваций в области смыслополагания сущего; пафос перманентного «впервые начинания» Себя и «деонтологических» измерений бытия перед лицом «Горгоны несовершенства».

Смыслонесущими медиаторами их бытийного влияния и способами сущностной артикуляции своих миропредставлений выступают, в этой связи, принципиально различные манифестации человеческого духа, начиная с эмпирически верифицированных понятий Рассудка; через посредство притчеобразных матриц «наведения на Смысл» и вплоть до житийных потрясений «автобиографий Поступка». **Не существует единственно истинного философского языка повествования о тайнах и таинствах Смысла. Необходимо учиться «говорить о бытии» в прагматике аутентичных человеческому духу «исповедальных форм» его существования.**

В свою очередь, «симулякр» представляет собой некий саморазрушительный «фальстарт человеческого духа», подавшего соблазну «псевдоактивности» в тиражировании саморепрезентаций, насыщающих человеческое бытие «видимостями и призраками Истины». Исповедальность подменяется проповедническим морализаторством и высокомерием рассудочного менторства. Человеческая культура превращается в свалку разнообразных «превращенных форм» поведения, общения и деятельности, изымающих нашу личность из нашей же, собственной, «подведомственности» и растворяющих человека в экзистенциальности господствующих над ним «формаций эгоизма». Человек обрекает себя лишь «пародировать творчество». Он становится одержимым «бесами» зависти, гордыни, корпоративной субъективности, идеологического заказа. **Творец вырождается в Имитатора.**

Вся история философии являет собой арену мировоззренческих столкновений различного рода («направлений мысли» и, стоящих за ними, «концептуальных персонажей»), которые не поддаются однозначной номенклатурной идентификации в семантике бюрократических клише и ярлыков. **Вселенная философского дискурса – это всегда вневременной диалог уникальных «культур разума» и персонализированных «событий Мысли», об антиномиях конечного и бесконечного, части и целого, жизни и смерти, истины и мнения, вечного и сиюминутного, прекрасного и безобразного, праведности и фарисейства, абсолютного и относительного.**

Интерпретировав человеческую культуру в целом и философские конструкции, в частности, как результат латентного, перекрестного, «опыления» ценностными представлениями и артефактами пространства человеческого духа; постмодернистская парадигма констатировала «возможность творческой Игры» с любыми концептуальными и символическими содержаниями, а также правомочность расширенного воспроизводства бесконечного множества, альтернативных друг другу, интеллектуальных конфигураций «одного и того же». **Философия же призвана «доводить до (человеческого) ума» абсолютную относительность любых попользований на обладание истинным знанием и нарциссического снобизма «вещать от имени Истины»...**

Сегодня система философского образования в Республике Беларусь претерпевает серьезную **организационную и тематическую трансформацию**. Ее пытаются «оптимизировать» с учетом «современных реалий», предполагающих оптимизм сокращения сроков обучения в вузах. Беда, однако, в том, что реформирование гуманитарного блока осуществляется келейно и кулуарно, без основательного прогноза социальных последствий данного сокращения и самой идеологии деконструкции философского образования.

Честно признаем себе, что «модульная» парадигма построения философского образования, **останется постмодернистским симулякром реформирования** до тех пор, пока она будет инициироваться вкусами и пристрастиями «реформаторов», а не логикой самой «традиции философствования». Налицо вольная или невольная «**деструкция гуманитарного полушария**» человеческого Разума, которому предложено сначала «потесниться», а потом и вообще ретироваться из дисциплинарного реестра вузовского пространства.

«**Что же делать?**» (с точки зрения стратегических импликаций философского образования) и «**Как быть?**» (в ближайшей исторической перспективе). «Ответы» содержатся, как представляется, в самой социокультурной ретроспективе эволюции экзистенциального опыта философствования.

Безусловно, и к великому сожалению, придется, отчасти, пожертвовать роскошью чтения историко-философских разделов курса, но не фактологией историко-философских «тематизаций» проблемного поля философского сознания, как такового.

Иначе говоря, «история философии» должна быть инкорпорирована в учебный процесс, главным образом, в качестве герменевтического ресурса для компаративных сравнений разных «схем интерпретации» определенных вопрошаний человеческого духа, а сами «философы» должны предстать в качестве «концептуальных персонажей» Философа, ведущего толерантный (очно-заочный) диалог с Иными и инаковыми системами мировоззренческих трактовок бытия.

Философствование, в таком случае, означает духовную способность, опираясь на историю философии, как на историю сбывшихся «диалогов мысли», личностно накапливать интерсубъективный опыт «инакомыслия мыслящих Иное и Иначе».

Далее. Аристотелевское определение философии, как науки о «Первых Началах Всего Сущего», или «Метафизики» всякого бытия, отсылает к фундаментальному отличию философского познания от всех других форм общественного сознания и социальных практик духовного освоения возможного и действительного. **Философствование начинается там и тогда, где и когда человеческий разум «выходит за пределы» частной точки зрения на бытие, факультативно ограниченной профессиональной, идеологической, конфессиональной и иного рода «местечковыми» ментальными мотивациями.**

«Метауровень» философского ракурса постижения смыслов бытия, отнюдь не свидетельствует о спекулятивных претензиях на царственный трон в области человеческих умозрений. Речь идет лишь о необходимости «**продумывания предельных оснований и предпосылок**» самой интеллектуальной «**возможности**» тех или иных «конструкций мысли», их институционально оформленных векторов бытийствования и футурологических сценариев саморазвития. Философствование, в подобном контексте, это, обучение искусству погружать свою (предметно или дисциплинарно центрированную) мысль в «истоки» ее «начал»; одновременно драматизируя разворачивающуюся панораму вызревающих смыслов и значений кантовским вопрошанием о том, «**как (оказываются) возможны?**» любые «**события Мысли**» (Истина, Человек, Добро, Красота, Справедливость, Наука, Искусство, Миф, Религия, Право и т.д.) в качестве смысловых предъявлений человеческого духа?

Следовательно, «**метафизичность**» философского знания инициирует системное рассмотрение того или иного «**объекта познания**» в фокусе совмещения «**возможного, сущего и должного**». Более того, стараниями Канта и его по-

следователей, была обозначена методологическая обязательность «самокритики сомнением» и «способностью рефлексивного суждения» самых разных версий бытования человеческого Разума, вне зависимости от того, как он сам себя «философски» именовал. Отсюда ведут свою интеллектуальную родословную «критики» Чистого, Практического, Исторического, Диалектического и иных инвариантов человеческого усмотрения бытия и собственных духовных предпосылок. **«Философствовать», уже в этой связи, это значит, учиться Мысли(ть) об Абсолютных Первоначалах смыслополагания, членично перепроверяя свою мысль рефлексивным самовопрошанием «Я ли мыслю То, Что Я Мыслю» и «Исходя из Чего Я Нечто Мыслю, Когда я мыслю Тем или Иным образом?»**

Наконец, *следует обозначить тематические приоритеты курса философии и его «модульных» ответвлений.* По нашему мнению, «дидактической матрицей» при построении содержательной архитектуры курса философии, можно было бы избрать, несколько скорректированную, гегелевскую модель «Энциклопедии философских наук».

Она хороша тем, что, во-первых, очерчивает основные концептуальные ракурсы рассмотрения мировоззренческой специфики самого философского сознания, как **«эпохи, схваченной в Мысли»**. Правда, как мы уже ранее отмечали, следует согласиться с постмодернистской критикой «одномерности» рационалистического тоталитаризма и **признать «Мыслью» не только ее «понятийные» лики, но и все те варианты «осмысленности», которые обладают самобытной духовной объемностью и претендуют на «метафизическую» обобщенность.**

Во-вторых, Гегель намечает феноменологический перечень основных «философских наук» (или «тематических нарративов»), которые являются обязательными ингредиентами философского Разума, его историческими самообнаружениями. К числу таковых Гегель относит «философию философии», «философию религии», «философию права», «философию искусства», «философию природы». По нашему мнению, следует дополнить этот перечень «философиями» мифологического мировоззрения; анализом структур и архетипов бессознательного; картинами мира политического, научного и технического способов освоения бытия; философией моральных событий; философией утопических и футурологических проектов; философией социально-исторических реконструкций человеческого бытия. При этом, разумеется, **необходимо сохранять «метафизический» угол зрения на сами данные «философии», избегая их редукции к предметному эзотеризму.**

Что же касается «модульной» технологии диверсификации философского образования, то здесь, следовало бы, обязать бюрократические структуры вузов и соответствующих факультетов включать в учебные планы специальности те философские курсы, которые задают мировоззренческую интерпретацию данных предметных областей, встраивая их в смысловые эстафеты истории человеческого духа.

Одновременно, следует моделировать построение курса философии таким образом, чтобы практические занятия не дублировали лекционный материал, а носили проблемно-креативный характер самостоятельной подготовки студентов, в виде реферативных сообщений и курсовых работ.

«Всему свое время... Время разбрасывать камни и время собирать камни...». Мировоззренческая транзитивность этой библейской максимы не подвержена инфляции культурно-исторических эпох и ценностных ландшафтов. Человечеству не дано ампутировать из своего многовекового опыта антитетичность традиций и новаций, социальную диалектику отрицания и преемственности, нелинейную синергетику системных трансформаций и энтропийных катастроф фундаментальных Смыслов.

Как известно, **«сон Разума рождает чудовищ...»** Напоминание наше к тому, что именно **«философское отношение к Миру»** в его повседневном и профессионально ориентированном исполнении, **изначально (мужественно и мудро) противостояло эпидемиям конъюнктурной сервильности и личностной аннигиляции; сверхчеловеческой гордыне попраания институтов совести и справедливости; искушениям обывательского благополучия и узколобости корпоративно ангажированных «измов».** **Не выплеснуть бы с водой и ребенка...**